ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ И СЕЦЕССИЯ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

TERRITORIAL INTEGRITY AND SECESSION: A CONSTITUTIONAL AND LEGAL STUDY

Анатолий КОСТРОМИЦКИЙ, докторант,
Молдавский Государственный Университет
ORCID ID: 0000-0002-6981-2547. E-mail: anatoly.kostromitsky@gmail.com

CZU: 342.25/.26:342.4(4) **DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.8414046**

Abstract: *Secession is a historical phenomenon. This means that basically since the beginning of modernity, when states were formed and built, there have been political movements that have aimed to achieve secession from the political organization of which they are a part. It is therefore appropriate to use a broad concept, covering situations ranging from the first segregations in the old colonial powers in the 18th and 19th centuries to the dissolution of the former Yugoslavia at the end of the 20th decade. When states were attempted to be established based on former political formations, as in Germany or in Austria and Italy, self-determination was the result of an adaptation of the Kantian thesis of individual autonomy to a national or collective fact. In Europe, irredentism has always been associated with the principle of nationalities. In many cases, it is a random connection, because as we know, a nation is a human creation. But let's leave that aside. It is important to note that today's separatist demands may have ethnic or cultural overtones, but they are usually associated with the need to protect other interests, often of an economic nature. That is why it is so difficult, by traditional standards, to draw a common line between the situations in Scotland and Catalonia or the Faroe Islands and Greenland. In many respects because in the center of institutionalized Europe, after seeing how the principle of nationalities influenced two world wars, a reasonable and satisfactory system of protection of national minorities was created. Territorial integrity has been central to peace and progress in Europe since the 1950s, and normative documents drawn up by the Council of Europe, the OSCE and the European Union itself*

have established normative guidelines of varying intensity to ensure adequate treatment of national minorities in domestic constitutional systems. This led to constitutionally guaranteed decisions on regional and federal autonomy, which made it possible to ensure the effective protection and development of national minorities in European nation-states. Currently, many of the problems associated with secession as a manifestation of separatism have not been resolved. There are still heated debates in the international community and at the level of the constitutional courts of different countries regarding the legality and optimal mechanisms of secession, as well as regarding compliance with the principle of the territorial integrity of states, which is the reason for the relevance of the paper. The article analyzes the constitutional and legal content of the principle of territorial integrity, the mechanisms for determining the political status of sub-national territories, secession, and related procedures in the constitutions of different countries, especially referenda. Successful and unsuccessful practical secession attempts are examined.

Keywords: *political status of subnational territories, territorial integrity, secession, referendum.*

Введение

Претензии на независимость и отделение по-прежнему имеют последователей в Европе, о чем свидетельствует ряд (даже недавних) случаев. В связи с этим возникает важный вопрос о том, подпитывает ли субнациональная автономия эти притязания или ослабляет их. То, что государства относятся к сепаратистским требованиям с большим подозрением, вряд ли вызывает удивление. Ведь они руководствуются неотъемлемым интересом самосохранения и защищаются через международный принцип территориальной целостности. Поэтому подавляющее большинство конституций явно препятствует сецессии, подчеркивая «территориальную целостность», «неразрывное единство» или «нерушимое государство», тем самым (по крайней мере, косвенно) запрещая любую борьбу за отделение. Вторая категория конституций хранит молчание по этому вопросу, но это также означает, что они не обеспечивают никакой внутренней правовой основы для отделения. В других случаях конституция признает право вести переговоры об отделении или территориальном статусе, а не гарантирует само право

на отделение. Лишь немногие конституции прямо гарантируют право на отделение, включая процедуру его обеспечения.

Методологическая основа исследования

Общей методологической основой научного исследования выступили такие научные методы, как: общие, специальные, частные, в том числе комплексный, системный, исторический, диалектический, сравнительно-правовой, логический.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили нормы Конституций стран Европы, а также нормативные акты международных организаций.

Результаты

Хотя статья 53 конституции Швейцарии допускает перекройку внутренних границ (внутреннее отделение), она не предоставляет кантонам одностороннего права на отделение от Швейцарии [31]. В отсутствие каких-либо претензий на отделение, право на отделение, никогда не было оправдано. Ни в Германии (статья 29) [27], ни в Австрии (статья 3) [14] не существует конституционных положений, допускающих одностороннее отделение субнациональных образований, что понятно в свете исторических обстоятельств: (Западная) Германия была лишь частично суверенной до 1955 года и разделенной до 1990 года; Австрия в 1920 году, после распада Австро-Венгерской империи. В обоих случаях федеральная конституция лишь указывает, что территория государства состоит из территории земель, тем самым исключая дальнейшие территориальные претензии, признавая международные границы (для Германии, как определено в «Договоре 4 + 2» об объединении с ГДР 1990 года [6], для Австрии, как определено в Сен-Жерменском договоре [24], и - в отношении Венгрии - в Венецианском протоколе 1921 года [29]). Конституция Бельгии также не предусматривает права на одностороннее отделение. В ней просто говорится, что границы государства могут быть изменены или исправлены только законом (статья 7) и что сохранение территориальной целостности является ключевой обязанностью Короля (статья 91) [17].

Более сложной является ситуация в странах, имеющих особые, асимметричные режимы автономии, предназначенные для территорий, населенных в значительном количестве лицами, принадлежащими к

группам меньшинств или нациям. Так, конституция Финляндии не допускает одностороннего отделения, поскольку согласно статье 4 «Территория Финляндии целостна. Государственные границы не могут быть изменены без согласия Парламента [23]. Конституция Италии также косвенно запрещает отделение: «Республика едина и неделима» (статья 5) [20]. Однако, даже если требования независимости не укоренились, существуют некоторые сепаратистские движения и претензии (Лига Севера в течение многих лет вела кампанию за отделение и признания гипотетического народа «Падания», в этой связи регион Венето принял закон о проведении референдума о самоопределении [5, с. 100], который был признан незаконным Конституционным судом [28]).

После официального заявления Австрии и Италии перед Генеральным секретарем ООН об урегулировании конфликта, претензии Южного Тироля на самоопределение были (удовлетворительно) урегулированы в его нынешней форме территориальной автономии. Однако политические и экономические трудности, а также сокращение бюджета и ограничения возродили в последние годы дебаты о внешнем самоопределении. В то время как правящая Народная партия Южного Тироля, представляющая большинство немецкоговорящих, полностью поддерживает автономию, некоторые оппозиционные партии заявляют о праве на самоопределение южнотирольских немцев и ладинцев.

Конституция Испании не разрешает отделение, а предоставляет «право на самоуправление», но в то же время подчеркивает «неразрывное единство испанской нации, общей и неделимой родины всех испанцев» (статья 2). Еще одна ссылка на территориальную целостность делается в контексте миссии вооруженных сил (часть 1. статья 8) [19]. Также в своем решении по баскскому закону 9/2008 [2], который предусматривал всенародное голосование по вопросу о новом политическом статусе Страны Басков, Конституционный суд сделал два основополагающих заявления (STC 103/2008) [3]: во-первых, автономные сообщества не имеют полномочий регулировать такие консультации, любое разрешение является частью исключительной компетенции государства (пункт 32, части 1. статьи 149), во-вторых, конституция не исключает возможности признания другого субъекта суверенитета, т.е. баскского народа. Однако это потребовало бы изменения конституционного

положения, которое наделяет суверенитетом исключительно «испанский народ» (ст. 2). Для внесения этого изменения необходимо соблюсти обременительную процедуру, предусмотренную статьёй 168. В свою очередь Конституционный суд Испании принял по этому поводу основополагающее решение (STC 42/2014) [4], в котором определенно, что Каталония не имеет права в соответствии с конституцией призывать к референдуму или другим формам всенародного опроса относительно своего будущего статуса. Тем не менее, политическая борьба продолжается, включая неофициальные консультации по вопросу независимости, которые состоялись в конце 2014 года, поэтому этот вопрос еще далек от разрешения.

Поскольку Соединенное Королевство не имеет полностью писаной конституции, а Закон о Шотландии 1998 года [12] не содержит прямого упоминания о праве на отделение, никаких конституционных указаний по этому вопросу нет. 15 октября 2012 года правительства Великобритании и Шотландии подписали Соглашение о референдуме о независимости Шотландии (так называемое Эдинбургское соглашение) [1]. К соглашению прилагался (проект) Ордонанса в Совете, который после его утверждения передавал полномочия по законодательному оформлению референдума шотландскому Парламенту (обычно эти полномочия закреплены за Вестминстером). Политическое соглашение содержит основные элементы последующего референдума за независимость Шотландии (например, характер и формулировка вопроса референдума, франшиза на референдум, финансирование кампании). Конкретное регулирование было закреплено в Законе о референдуме о независимости Шотландии 2013 года [9] как акте шотландского Парламента. Референдум, проведенный 16 сентября 2014 года, был консультативным. Однако, хотя он и не был юридически обязательным, он был политически обязательным, поскольку правительство Великобритании прямо пообещало уважать его результаты. Большинство голосов было подано против независимости (55,3%), но политически вопрос все еще находится на рассмотрении.

Примерами прямой гарантии права на внешнее самоопределение являются Фарерские острова и Гренландия: для обеих территорий перспектива независимости и право на внешнее самоопределение

играют важную роль. Таким образом, они прямо упоминаются в соответствующих субнациональных правовых актах: «В 2005 году Правительство Фарерских островов и Правительство Королевства Дании договорились о новом согласованном урегулировании, состоящем из двух новых договоренностей, которые в совокупности устанавливают полное внутреннее самоуправление, а также определенную степень внешнего самоуправления. Это урегулирование не рассматривается и не понимается как осуществление или замена права на полное самоопределение». Тем не менее, Закон о внутреннем самоуправлении Фарерских островов предусматривает в разделе 1, что острова являются частью датского государства: «Фарерские острова в рамках настоящего Закона образуют автономное сообщество в составе Датского Королевства. В соответствии с этим народ Фарерских островов через своих избранных представителей, Парламент (Løgtingið), и созданную им исполнительную власть, Правительство (Landsstýrið), принимает на себя организацию и управление особыми делами Фарерских островов, как указано в этом Законе» [11].

Закон о самоуправлении Гренландии признает право народа Гренландии на самоопределение в соответствии с международным правом. Глава 8 (раздел 21) содержит руководящие принципы процесса, ведущего к независимости: консультации с народом Гренландии, последующие переговоры с Правительством Дании и референдум, а также согласие датского Парламента (фолькетинга) [10]. В 2008 году в Гренландии был проведен референдум о большей автономии: 75,5% избирателей поддержали новый порядок.

Что касается Гагаузии, то часть (4) статьи 1 Закона об особом правовом статусе Гагаузии ограничивает право народа Гагаузии на внешнее самоопределение случаем изменения статуса Республики Молдова как независимого [13]. На референдуме, проведенном в 2014 году, действительность которого оспаривалась молдавскими властями, подавляющее большинство избирателей автономно-территориального образования Гагаузия высказались за образование на территории компактного проживания гагаузского народа (АТО Гагаузия) независимого государства – Республика Гагаузия, в случае изменения статуса Республики Молдова как независимого государства (статья 1) [8].

Однако история показывает, что, если в случае непрекращающихся разногласий все переговоры проваливаются и не удается найти компромисс или конституционное урегулирование, сецессия может рассматриваться как единственный вариант. В качестве примера можно привести распад Чехословакии («бархатный развод»). Хотя это можно считать примером хорошей практики, благодаря мирному характеру разделения, следует отметить, что разделение произошло вопреки воле населения: в ходе опроса, проведенного в сентябре 1992 года, только 37% словаков и 36% чехов высказались за разделение [7, с. 383]. По политическим причинам другим решениям, таким, как более развитая федеральная система, не уделялось достаточного внимания. Фактически, разделение было согласовано между двумя правительствами и впоследствии ратифицировано соответствующими парламентами – без всенародного опроса [16].

Напротив, распад Социалистической Федеративной Республики Югославии начался и закончился референдумами о независимости бывших республик (которые формально имели право на отделение, согласно статье 1 Югославской конституции 1946 года [22], перенесенной в преамбулу Конституции 1974 года [21]). В случае Черногории референдум о независимости был прямо предусмотрен в качестве одного из вариантов прекращения последующего Государственного союза с Сербией (статья 60 Конституционной хартии 2003 года [15]); в мае 2006 года он прошел под международным контролем [25], 3 июня 2006 года, по итогам референдума, черногорский Парламент провозгласил независимость Черногории и принял соответствующую Декларацию. Международное сообщество настаивало на двойном пороге в отношении явки и большинства голосов «за», с тем чтобы гарантировать ясность и легитимность решения. И то, и другое было выполнено и стало мерилом для дальнейших референдумов о независимости в других случаях.

Референдумы сыграли важную роль в Боснии и Герцеговине. Республика Сербская была провозглашена в 1992 году как отдельное государство сербов в результате явного акта отделения по результатам референдума, проведенного после и в ответ на референдум о независимости Боснии и Герцеговины в целом, в котором приняли участие практически только боснийцы и хорваты. В то время как целью боснийских сербов

была независимость «своей» самопровозглашенной республики для возможного присоединения к собственно Сербии, а боснийские хорваты надеялись создать свою собственную автономную территориальную единицу в Герцеговине, чтобы подготовиться к присоединению к Хорватии в будущем, третья основная группа, мусульмане-боснийцы, разделяла и поддерживала цель международного сообщества по сохранению государственности и территориальной целостности Боснии и Герцеговины. В декабре 1995 года два враждующих образования были вынуждены объединиться под давлением международного сообщества в рамках Дейтонского мирного соглашения [26], согласно которого было создано общее, имеющее как признаки федерации, так и признаки конфедерации, государство Босния и Герцеговина в составе двух образований – Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины (статья 3) [18].

Спустя более чем десять лет, независимость Косова привела к росту напряженности в Боснии и Герцеговине, где Республика Сербская наложила вето на признание Косова как государства, угрожая провозгласить собственную независимость. Также, периодически возникала напряженность между Республикой Сербской и международным сообществом в связи с официальным игнорированием Республикой Сербской полномочий Управления Высокого представителя (УВП), являющегося специальным международным учреждением, ответственным за надзор выполнения гражданских аспектов Мирного соглашения, положившего конец войне в Боснии и Герцеговине, а также в контексте ее угроз созвать референдум о статусе самого Дейтонского мирного соглашения. Наконец, упоминаемый случай с Косово, отличается тем, что во время бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) Косово никогда не имело права на самоопределение, не будучи республикой. После интервенции НАТО против Сербии, автономный край был помещен под временный режим Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) – для обеспечения временной администрации Косово, в соответствии с которым народ Косово мог пользоваться значительной автономией. Его задача была беспрецедентной по сложности и размаху; Совет безопасности ООН

наделил МООНК властью над территорией и народом Косово, включая всю законодательную и исполнительную власть и управление судебной системой (UNSR 1244/1999 [30]), однако не смотря на все это вопрос о статусе Косова остается открытым. На референдуме, проведенном в 2008 году, явное большинство населения высказалось за одностороннее провозглашение независимости. Тем не менее, независимый статус и государственность по-прежнему оспариваются Сербией и не признаются, в частности, пятью государствами-членами ЕС (Испания, Кипр, Румыния, Словакия и Греция).

Заключение

В своих конституциях большинство государств, включая федеративные, подчеркивают территориальную целостность государства и не признают право на отделение или независимость субнациональных образований. Однако в последние годы в Европе произошел ряд случаев отделения и сецессии, а также соответствующих политических претензий и движений. Парадоксально, но европейская интеграция и мирная обстановка, похоже, благоприятствуют этим претензиям. Однако в демократическом контексте, при уважении прав человека и прав меньшинств, право на отделение трудно квалифицировать как часть (или крайнее последствие) права на демократическое участие.

В случае баскского и каталонского движений за независимость испанское государство отказалось рассматривать вопрос о территориальном самоопределении политически; правовые вопросы и Конституционный суд сыграли главную роль в утверждении принципа территориальной целостности. В отличие от этого, случай шотландского референдума о независимости показывает, что на этот фундаментальный политический вопрос можно ответить по-разному в другой конституционной среде и культуре. Однако шотландский пример также демонстрирует, что такое решение не может быть принято в одностороннем порядке: в случае положительного референдума последовали бы переговоры о деталях пути к независимости. Сравнительный опыт показывает, что хотя политические претензии не могут быть предотвращены явными или подразумеваемыми правилами, отрицающими право на отделение, такие претензии должны быть встроены в процедурный контекст, который не может не включать переговоры и соглашение вовлеченных сторон.

Библиография:

1. Agreement between the United Kingdom Government and the Scottish Government on a referendum on independence for Scotland Edinburgh, 15 October 2012 [citat 02.03.2023]. Disponibil: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/313612/scottish_referendum_agreement.pdf
2. Ley 9/2008, de 27 de junio, de convocatoria y regulación de una consulta popular al objeto de recabar la opinión ciudadana en la Comunidad Autónoma del País Vasco sobre la apertura de un proceso de negociación para alcanzar la paz y la normalización política. Publicado en: «BOE» núm. 212, de 3 de septiembre de 2011. https://www.boe.es/eli/es-pv/l/2008/06/27/9.
3. Sentencia del Tribunal constitucional español 103/2008, de 11 de septiembre (BOE núm. 245, de 10 de octubre de 2008) [citat 02.03.2023]. Disponibil: http://hj.tribunalconstitucional.es/es-ES/Resolucion/Show/6335#:~:text=La%20Ley%20se%20concibe%2C%20a,a%20este%20propósito%20el%20art.
4. Sentencia del Tribunal constitucional español 42/2014, de 25 de marzo (BOE núm. 87, de 10 de abril de 2014) [citat 02.03.2023]. Disponibil: http://hj.tribunalconstitucional.es/es/Resolucion/Show/23861
5. Барабанов О. Н., Шибкова М. О. Евроскептицизм в Италии: эволюция политической программы «Лиги Севера» В: Вестник МГИМО -Университета, 2015, № 5. Стр. 99-107, ISSN: 2541-9099.
6. Договор от 12 сентября 1990 г. об окончательном урегулировании в отношении Германии (договор «два плюс четыре») Vertrag vom 12. September 1990 über die abschließende Regelung in Bezug auf Deutschland (Zwei-plus-Vier-Vertrag) [citat 08.02.2023]. Disponibil: https://www.auswaertiges-amt.de/blob/243466/2851e102b97772a5772e9fdb8a978663/vertragstextoriginal-data.pdf
7. ЗАДОРОЖНЮК Э. Г. «Бархатный развод» Чешской и Словацкой федеративной республики (ЧСФР) в зеркале прессы распавшегося СССР. В: Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати, 2014, 420 с. ISBN 978-5-7576-0310-0.
8. Закон АТО Гагаузия Об отложенном статусе народа Гагаузии на внешнее самоопределение №33-Р Принят всенародным

голосованием 02 февраля 2014 г. В: Официальном бюллетене Гагаузии «EKSPRES-KANON» № 2 (159) от 21 февраля 2014 года.

9. Закон о референдуме о независимости Шотландии 2013 года, Scottish Independence Referendum Act 2013 [citat 02.03.2023]. Disponibil: https://www.legislation.gov.uk/asp/2013/14/contents
10. Закон о самоуправлении Гренландии, [online]: Lov om Grønlands Selvstyre, LOV nr 473 af 12/06/2009 [citat 02.03.2023]. Disponibil: https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2009/473
11. Закон о самоуправлении Фарерских островов, Lov om Færøernes Hjemmestyre, LOV nr 137 af 23/03/1948 [citat 02.03.2023]. Disponibil: https://www.retsinformation.dk/eli/lta/1948/137
12. Закон о Шотландии 1998 года, Scotland Act 1998 [citat 02.03.2023]. Disponibil: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents
13. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344 от 23.12.1994 года. В: Monitorul Oficial № 3-4 статья № 51, 14.01.1995 г.
14. Конституции Австрии, Федеральный конституционный закон с последними изменениями от 25 июля 2012 г., (Вестник федеральных законов 65/2012) Verfassungen Österreichs [citat 11.02.2023]. Disponibil: https://verfassungen.at/indexheute.htm
15. Конституционная Хартия государственного сообщества Сербии и Черногории. В: Официальный вестник Сербии и Черногории № 1 от 4 февраля 2003 года, [citat 05.03.2023]. Disponibil: https://www.osce.org/files/f/documents/7/e/35247.pdf
16. Конституционный закон № 541 от 13 ноября 1992 г. о разделе имущества Чешской и Словацкой Федеративной Республики между Чешской Республикой и Словацкой Республикой и его передаче Чешской Республике и Словацкой Республике [citat 05.03.2023]. Disponibil: https://www.zakonyprolidi.cz/print/cs/1992-541/zneni-19921208.htm?sil=1
17. Конституция Бельгии в редакции, обновленной после пересмотра Конституции 17 марта 2021 года (Бельгийский официальный вестник от 30 марта 2021 года), The Belgian Constitution [citat 08.02.2023]. Disponibil: https://www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetUK.pdf

18. Конституция Боснии и Герцеговины, принята 21 ноября 1995 года [citat 06.03.2023]. Disponibil: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/constitution.pdfэ
19. Конституция Испании, принята 6 декабря 1978 года на конституционном референдуме, вступила в силу 29 декабря 1978 года, Constitución Española [citat 08.05.2022]. Disponibil: https://www.senado.es/web/conocersenado/normas/constitucion/detalleconstitucioncompleta/index.html#t4
20. Конституция Итальянской Республики, принята в 1947 году Конституционной ассамблеей, вступила в силу 1 января 1948 года, Costituzione della Repubblica Italiana [citat 11.02.2023]. Disponibil: https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:costituzione
21. Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии от 21 февраля 1974 г. Ustav Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije, 21. februar 1974 [citat 05.03.2023]. Disponibil: https://archive.org/details/1974YugoslavConstitution/mode/2up
22. Конституция Федеративной Народной Республики Югославии, 31 января 1946 г. Arhiv Jugoslavije [citat 05.03.2023]. Disponibil: http://www.arhivyu.gov.rs/active/en/home/glavna_navigacija/leksikon_jugoslavije/konstitutivni_akti_jugoslavije/ustav_fnrj.html
23. Конституция Финляндии от 11 июня 1999 г. №731/1999 // База законодательства Республики Финляндии «Finlex Data Bank» [citat 08.02.2023]. Disponibil: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf
24. Мирный договор с Австрией (Сен-Жермен-ан-Ле, 10 сентября 1919 г.) Reaty of Peace With Austria (St. Germain-en-Laye) [citat 10.02.2023]. Disponibil: http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1920/3.html
25. Миссия ОБСЕ по наблюдению за референдумом о независимости Черногории 21 мая 2006 год. Заключительный отчет Бюро по демократическим институтам и правам человека [citat 05.03.2023], Disponibil: https://www.osce.org/files/f/documents/5/b/20099.pdf
26. Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине инициировано в Дейтоне 21 ноября 1995 года и подписано в Париже 14 декабря 1995 года. [citat 06.03.2023]. Disponibil: https://www.osce.org/files/f/documents/e/0/126173.pdf

27. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. (BGBl. п. 1), с последними изменениями от 19 декабря 2022 г. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [citat 11.02.2023]. Disponibil: https://www.bundestag.de/gg
28. Постановление Конституционного суда Республики Италия № 118/2015 [online]: La Corte Costituzionale [citat 11.02.2023]. Disponibil: https://www.cortecostituzionale.it/actionRicercaSemantica.do
29. Протокол и дополнительная статья, касающиеся урегулирования вопроса о Западной Венгрии, подписаны в Венеции, 3 октября 1921 года. №254 Австрия и Венгрия. [online]: Treaty Series Publication of Treaties and International Engagements Registered with the Secretariat of the League of Nations, 1922 [citat 08.02.2023]. Disponibil: https://treaties.un.org/doc/publication/unts/lon/volume%209/v9.pdf
30. Резолюция 1244 (1999), Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 10 июня 1999 года [citat 06.03.2023]. Disponibil: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf?OpenElement.
31. Федеральная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. (по состоянию на 13 февраля 2022 г.) Constitution fédérale de la Confédération Suisse [citat 11.02.2023]. Disponibil: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr